

является оценка Райко Жинзифова в его предисловии к собственному переводу «Слова», помещенному в «Новобългарска сбирка» (М., 1863). Жинзифов — русский воспитанник с патриотической и отзывчивой душой, вдохновленный идеями русских славянофилов. Его убеждение не позволяет ему разделять теорию скептиков о позднем происхождении «Слова». Среди болгар он является одним из первых, кто определенно и страстно отстаивает древность «Слова о полку Игореве». Он знает, что о «Слове» писало много выдающихся ученых: Мусин-Пушкин, Карамзин, Болтин, Шишков, Востоков, Калайдович, Сахаров, Максимович, Дубенский, Ганка, Шафарик, Добровский. В своей работе он широко использует исследования и переводы Максимовича, Дубенского и Гербеля, на основе которых преимущественно строит свои взгляды на «Слово». Сам Жинзифов считает, «что невозможно передать все то, что было написано учеными о «Слове», потому что «их рассуждения заняли бы много места, из них вышла бы целая довольно крупная книга». Потому он ограничивается только общими сведениями о нем, говоря главным образом об источниках и языке своего перевода. По Жинзифову, «Слово о полку Игореве» — классическое старорусское творение. «Шесть веков прошло, как написано „Слово о полку Игореве“ и до конца восемнадцатого века оно не было знакомо русским; и не будучи им знакомо, не могло быть знакомо и другим славянам», — пишет Жинзифов. Он мог бы привести «еще много других замечаний и рассуждений, которые сделали другие ученые люди относительно „Слова“, но нет нужного времени». Жинзифов считает, что нужно перевести на болгарский язык это «славное» произведение русских, как он пишет о нем в другом месте в «Новобългарска сбирка» (стр. 62). Это великое творение должно стать достоянием и болгарской литературы, а не только других славян — чехов, сербов и поляков.

О переводе Жинзифова К. Н. Державин писал: «Свой перевод Жинзифов выполнил весьма внимательно, любовно и добросовестно... Болгарский переводчик, видимо, ставил одной из своих задач по возможности приблизить текст к своим читателям, ввести в него некоторые конкретные поэтические детали, связанные с привычным восприятием песенных образов на фоне болгарской народной поэтической традиции».²

По мнению Ефрема Каранова, второго, давшего у нас полный стихотворный перевод «Слова о полку Игореве», это произведение «составлено неизвестным певцом в конце XII столетия».³ Сравнительно с Жинзифовым Каранов подчеркивает в «Слове» другое. Прежде всего он указывает на чрезвычайно важную особенность «Слова» — светский характер его сюжета. «Этот старорусский памятник, — пишет Каранов, — можно сказать единственный, в котором нет ничего религиозного; это чисто поэтическое произведение, составленное в духе славянской поэзии». Каранов считает, что нужно прежде всего отметить именно эту сторону «Слова», потому что ею определяются и другие его особенности в композиционном и стилистическо-языковом отношениях. Именно с этой стороны «Слово о полку Игореве» показывает особенное родство с народной поэзией.

² К. Н. Державин. Райко Жинзифов и его перевод «Слово о полку Игореве». — Вестник ЛГУ, 1951, № 1, стр. 186, 187. Статья К. Н. Державина является первой работой, в которой сделана целостная и глубокая оценка перевода Жинзифова «Слова», а также и некоторые интересные наблюдения. Совсем основательно К. Н. Державин заканчивает статью констатацией, что перевод Жинзифова «вошел в историю болгарской литературы как первый опыт воссоздания величайшего памятника древней русской поэзии, как несомненный вклад в дело болгарско-русского культурного сближения, как дань искренней, любовной признательности воспитавшей его русской культуре от болгарского патриота-просветителя».

³ Ефрем Каранов. «Слово за пълка Игорев». Кюстендил, 1898, стр. 3.